РУКА ЗАПАДА

НКО в Беларуси и поствыборный политический кризис.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Как сотни стали тысячами 5
Stratfor за Речь Посполитую 6
Американское влияние 7
Польский фронт 11
Выводы 15

Введение

Текущий политический кризис в Беларуси ставит как минимум два традиционных вопроса: кто виноват и что делать? Ответ на второй вопрос был дан по итогам встречи Александра Лукашенко и Владимира Путина 14 сентября: похоже, что Беларусь всё же ждут конституционная реформа и досрочные выборы президента. Надеемся, это поможет Беларуси выйти из клинча с протестующими или хотя бы ослабить связку инициаторов и кукловодов протеста с поддержавшими протесты рядовыми гражданами.

Телекартинка масс протестующих с флагами и транспарантами уводит в сторону от важных фактов. От того, что даже аудитория телеграм-канала Nexta — это чуть более 2 млн человек[1], а значит ни они, ни так называемый Координационный совет не в праве диктовать свою волю кому бы то ни было. От того, что массовым протест стал лишь после столкновений с силовиками в сочетании с умелым информационным разгоном ситуации оппозиционными СМИ. От того, что у протестующих, словно по волшебству, появилась масса спонсоров, которые покрывали расходы на штрафы, потерю заработка рабочими и т. п.

Ни спонсоры, ни освещение протестов в СМИ — ничего из этого не могло появиться по волшебству. Беларусь вели к поствыборным протестам системно и долго. Как нам думается, с провала предыдущей попытки оспорить результаты выборов (2015 г.). Следовательно, для правильного понимания роли НКО в белорусском кризисе будет разумно ненадолго вернуться на 5 лет назад.

Структуры, на которые стоит обратить внимание в белорусском кризисе	
Название	**Описание**
USAID	Следы финансирования USAID можно отыскать практически во всех НКО американского происхождения и во многих польских/европейских.
«Группа "Заграница"»	Платформа, объединяющая порядка 60 польских НКО. Благодаря ей нам известно, что их число как минимум не меньше этого количества, что сразу даёт представление о размахе работы.
Фонд «Свобода и демократия»	Спонсируют «Белсат» и радио «Рацыя», едва ли не самые известные пропольские СМИ Беларуси.
Шведское Агентство по международному развитию (SIDA)	Казалось бы, где Швеция, а где Беларусь. Однако Швеция заинтересована во влиянии (очевидно, в интересах входящих в её орбиту стран Балтии).
Фонд имени Казимира Пулаского	Активно финансируется евроатлантическими структурами, а также оборонными компаниями США.
Министерство инфраструктуры и развития Республики Польша	В отличие от США, Польша пока не слишком беспокоится камуфлированием связей агентов влияния с правительственными структурами, а потому нередко работает напрямую через органы исполнительной власти.

[1] Чуть более 21 % населения, если допустить, что все они — граждане Беларуси.

Как сотни стали тысячами

Поствыборный политический кризис в Беларуси стал для многих неприятным сюрпризом. Поэтому, прежде чем приступить к анализу сети НКО, будет полезно вспомнить события ближайшего прошлого.

«*Миссия ОБСЕ по итогам наблюдения пришла к выводу о том, что демократические выборы в Белоруссии не состоялись... Спецдокладчик СПЧ ООН по правам человека в Беларуси отказался признать президентскую кампанию свободными и демократическими выборами... Госдепартамент США… разочарован тем, что [кампания] не соответствовала международным обязательствам Беларуси по проведению свободных и честных выборов*».

Выглядит как выжимка оценок белорусских выборов из-за рубежа? И да, и нет. На самом деле это действительно оценки президентских выборов в РБ, однако состоявшихся в 2015 году. А вот и описание акции протеста, состоявшейся 11 октября 2015 года: БКБ-флаги и флаги ЕС, транспаранты «Лукашэнка, сыходзь!», исполнение «Магутны Божа», скандирование «Жыве Беларусь!». В общем, всё, как и в этом году. С той лишь разницей, что 5 лет назад на протесты вышли **всего лишь пара сотен человек**. Не говоря уже о том, что в 2015 году протест **был локализован в столице**, акций в регионах или не было вовсе, или они были настолько микроскопическими, что упоминаний о них найти не удалось.

Наконец, даже в ЕС **не сочли белорусскую акцию протеста 2015 года массовой акцией** и не делали тогда на неё ставок, не пытались выдать за мнение и голос белорусского народа. Хотя информационный фон недавнего украинского Евромайдана этому способствовал.

Малочисленность, отсутствие информационной накачки канализировали тогдашние протесты в мирное русло. Белорусские правоохранители вели себя достаточно пассивно: задерживать и применять меры физического воздействия к протестующим не пришлось. Поэтому, несмотря на все слова о якобы не состоявшихся выборах, и ЕС, и США фактически признали Александра Лукашенко законно избранным президентом. ЕС даже отменил ряд санкций в отношении РБ, введённых после выборов 2010 года. И хотя Евросоюз всё же не приглашал белорусского президента на большинство общеевропейских мероприятий, а остальные Лукашенко игнорировал и сам (к примеру, на саммите «Восточного партнёрства» Беларусь попеременно представляют то глава МИД, то премьер-министр), дипломатические отношения Беларуси с Западом с 2016 года значительно улучшились. Скажем, если с 2010 года[2] Лукашенко был невъездным в страны Евросоюза, то в 2016-м он совершил ряд визитов (Италия, Ватикан, Австрия), пускай и неофициальных.

Такое простое сравнение двух выборов и двух послевыборных протестов рождает закономерный вопрос: что же изменилось за 5 лет?

Может быть, за эти годы белорусы стали жить хуже? Вряд ли. В 2015 году в отношении российской экономики уже работали «крымские» санкции, а значит, и ориентированная на рынки России и ЕАЭС белорусская экономика уже ощутила их удар.

Может быть, в 2015 году Лукашенко не надоел, а в 2020-м — надоел? Вообще «надоел/не надоел» — это очень условный критерий. Сегодня противники и их зарубежные покровители в качестве одного из обоснований своего «Лукашэнка, сыходзь!» апеллируют к тому, что он исполняет обязанности президента уже 26 лет. Однако если мы возьмём классический (хотя эта классичность отнюдь не предполагает его истинность) максимум в два

[2] Санкции связаны с разгоном акций протеста в декабре 2010 года, которые также были связаны с президентскими выборами.

президентских срока, то тоже не совсем понятно, почему 21 год полномочий — это вполне терпимо, а 26 лет — уже совсем никак.

Частично разница выборов-2015 и выборов-2020 создана самой белорусской властью — мы напишем об этом сразу и не станем к этому моменту возвращаться. О том, что в насилии сложно найти средний режим, говорил ещё Никколо Макиавелли. Однако поствыборный кризис 2020 года несводим к не всегда верным действиям белорусских силовиков:

1. Протесты были массовыми ещё до их жёсткого разгона.

2. Есть масса зафиксированных случаев применения насилия протестующими. Пострадавшие среди сотрудников белорусского МВД начали появляться с первых дней протестов, т. е. конфликт между ними и протестующими стал как бы самоподдерживаемым: удар в ответ на удар.

Всё это подводит к выводу: массовость и длительность протестов в 2020 году вызваны иными причинами. В частности, работой западных фондов и прозападных НКО.

Stratfor за Речь Посполитую

Раз уж мы начали с выборов 2015 года, ими и продолжим. В конце 2015 года Евгений Чаусовский в материале для Stratfor, посвящённом этим самым выборам, сделал достаточно точный прогноз: «*Лояльность Беларуси по отношению к России может оказаться под вопросом в ближайшие 25 лет. Нынешняя ориентация страны определена исключительно администрацией, которая в значительной степени замкнута на одной личности — Лукашенко. Его преемник легко может выбрать другой курс. С учётом демографических проблем России и приходом в белорусскую политику представителей поколения, не связанного с советской эпохой, вполне возможно, что Беларусь присоединится к прозападному лагерю... Страна может двигаться к укреплению связей со своими соседями, например, создавая блок, аналогичный Польско-литовскому Содружеству, который включал бы также Украину и Прибалтику. Соединённые Штаты в силу своих собственных давних интересов по сдерживанию России, скорее всего, поддержат создание данного блока, давая таким странам, как Беларусь, стимулы присоединиться к нему*»[3]. Всего через 5 лет мы наблюдаем большую часть перечисленного: пошатнувшуюся лояльность, белорусскую молодёжь и даже польско-литовско-украинский «Люблинский треугольник», к участию в котором настойчиво приглашают и Беларусь.

Всё это исключает возможность обычного совпадения, а также говорит о том, что в материале для Stratfor был изложен не прогноз, а скорее план действий — достаточно успешный, как мы сегодня видим.

Хотя его автор, разумеется, отнюдь не упомянутый выше Чаусовский. Разумнее считать таковым самого главу Stratfor (Джордж Фридман), что следует хотя бы из его выступления на конференции The Chicago council of Global affairs в начале 2015 года.

Основной смысл этого доклада[4] на первый взгляд никак не относится к нашей теме: Фридман говорит о внутриевропейских противоречиях, о противостоянии Германии и Греции. Однако нетрудно заметить, что главная тема его доклада — стремление воспрепятствовать возможному союзу Германии и России. И хрупкость ЕС волнует его лишь потому, что «о*тделившись от своих связей с ЕС*, [Германия могла бы] *снова взглянуть на восток, чтобы возродить извечный страх перед немецким капиталом и технологиями плюс российскими ресурсами и рабочей силой» — альянсом, который ЕС должен был похоронить навсегда*».

[3] Eastern Europe: Finding Strength in Numbers // Stratfor. 30 декабря. 2015. URL: https://worldview.stratfor.com/article/eastern-europe-finding-strength-numbers

[4] https://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict

По мнению Фридмана, основная проблема ЕС — неравномерность его развития (мощная экономика Германии с одной стороны и множество стран-приживал — с другой). Поэтому он фактически предлагает убить одним выстрелом двух зайцев: полностью изолировать Россию от её бывших национальных окраин, а также содействовать экономическому укреплению этого буфера (вспоминаем «Люблинский треугольник»), поскольку его цель — быть противовесом не только России, но и Германии.

Конечно же, «Люблинский треугольник» придуман отнюдь не Фридманом. Проекту никак не менее 100 лет, и, как указывают авторы доклада «Анатомия "Европейского выбора": НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь»[5], впервые он в целом описан ещё Юзефом Пилсудским («Междуморье»): «*Этот проект предполагал создание «санитарного кордона» **в формате конфедеративного государства**, отделяющего Россию от Европы, и являлся своего рода **заслоном на пути русско-германской дружбы***». Позднее он реинкарнировал в доктрине ULB (Украина — Литва — Беларусь), популярной в среде польской эмиграции 50 лет назад, затем — в политике **Леха Качиньского** (Четвёртая Речь Посполитая) и, наконец, — у **Анджея Дуды**. Последний анонсировал[6] такой блок ещё в августе 2015 года.

Это важно понимать, поскольку абстрактно Лукашенко не устраивает Запад уже давно. Напомним, что «Акт о демократии в Белоруссии» был подписан ещё Джорджем Бушем (2004), санкции в отношении руководства РБ США ввели ещё в 2006 году, задолго до того, как это сделал ЕС. Попытки перевести избирательный процесс в «майдан» предпринимались неоднократно, однако только теперь мы можем констатировать определённые успехи. И вряд ли это накопленный эффект. Скорее, именно после 2015 года за Беларусь взялись всерьёз. На это указывают и выступление Фридмана, и анонс Дуды, а главное — показательный неуспех протестов в октябре 2015 года.

Американское влияние

Географически и политически большая часть НКО, работающих на смену геополитического вектора Беларуси, могут быть разделены на несколько подгрупп. Деление это будет достаточно условным, поскольку в своей деятельности эти структуры взаимодействуют, переплетаются и иногда перекрёстно субсидируют друг друга. Однако если отвлечься и обращать внимание лишь на первичную регистрацию, то основная часть НКО группируется по таким странам: США, Германия, Польша, Литва (Латвия и Эстония, но менее активно), Швеция и отдельно структуры ЕС (в частности, Еврокомиссия). Более того, в последнее время в числе таких стран справедливо упоминать даже Украину.

Нетрудно заметить, что среди стран, активно пытающихся влиять на ситуацию в Беларуси, мы видим и такие, которые никак не ассоциируются со словом «влиятельность». Более того, их (страны Балтии, Украину, Польшу) и самих более привычно видеть в роли марионеток, а отнюдь не кукловодов.

Американские НКО, работающие в Беларуси (или спонсирующие другие НКО)			
Название	**Ведёт работу в Беларуси**	**Спонсируемые НКО, программы, направления деятельности**	**Бюджет**

[5] Анатомия «Европейского выбора»: НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь // RuBaltic.ru URL: http://ross-bel.ru/d/618179/d/nko_polshi_i_pribaltiki_v_respublike_belarus.pdf

[6] Prezydent Duda: Myślę o tworzeniu partnerskiego bloku państw od Bałtyku po Morze Czarne // wpolityce.pl. 5 августа. 2015. URL: https://wpolityce.pl/polityka/261437-prezydent-duda-mysle-o-tworzeniu-partnerskiego-bloku-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne

USAID	С 1999 г.	Национальный фонд демократии (NED), Германский фонд им. Маршалла в Соединённых Штатах, фонд «Солидарность».	8,5 млн долларов (2019–2020 гг.). Известно также, что в 2019 году программа Community connections program для Беларуси была продлена до 2022 года. Её бюджет — 3,9 млн долл.
Национальный фонд демократии (NED)	1984 г. (создание Фонда). Работает в 90 странах мира. В Беларуси, по-видимому, — с конца 1990-х.	Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI), Международный республиканский институт (IRI), Белорусский институт стратегических исследований, Фонд имени Льва Сапеги.	На проекты по Беларуси было выделено не менее 32 млн долл. (2012–2016 гг.) и 7,6 млн долл. (2017–2019 гг.).
Международный республиканский институт (IRI)	С начала 1990-х, в настоящее время работает из Литвы.		Общий — 87 млн долл. (2018 г.).
Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI)	С 2000 г.	«Говори правду», Белорусский народный фронт, Белорусский институт стратегических исследований, Белорусский дом прав человека имени Бориса Звозскова.	Общий — 141 млн долл. (2013 г.).
Германский фонд им. Маршалла в Соединённых Штатах	С 2005 г.	«Фонд за демократию Беларуси» — отдельная программа ГФМ[7], что указывает на значение Беларуси для ГФМ. Основные направления программы — малые гранты активистам и гражданским инициативам, учебные программы для сегментов белорусского гражданского общества (студенты, независимая культура, новые медиа), обмен опытом с представителями гражданского общества.	Общий — 38 млн долл. (2014 г.).
«Открытое общество»	С 1993 г., но с 1997-го деятельность осуществляется вне пределов Беларуси.	Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), Фонд имени Стефана Батория.	Запланированный бюджет (общий) на 2020 год — 185 млн долл.
Фонд «Евразия» («Новая Евразия»)	С 1998 г., в 2005-м реорганизован.	Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ),	На Беларусь — 1,665 млн долл. (2012), 1,6 млн долл. (2015-2016).

[7] Тогда как работа в других странах может вестись по региональному признаку (Балканы, Средиземноморье, Азия и т.п.)

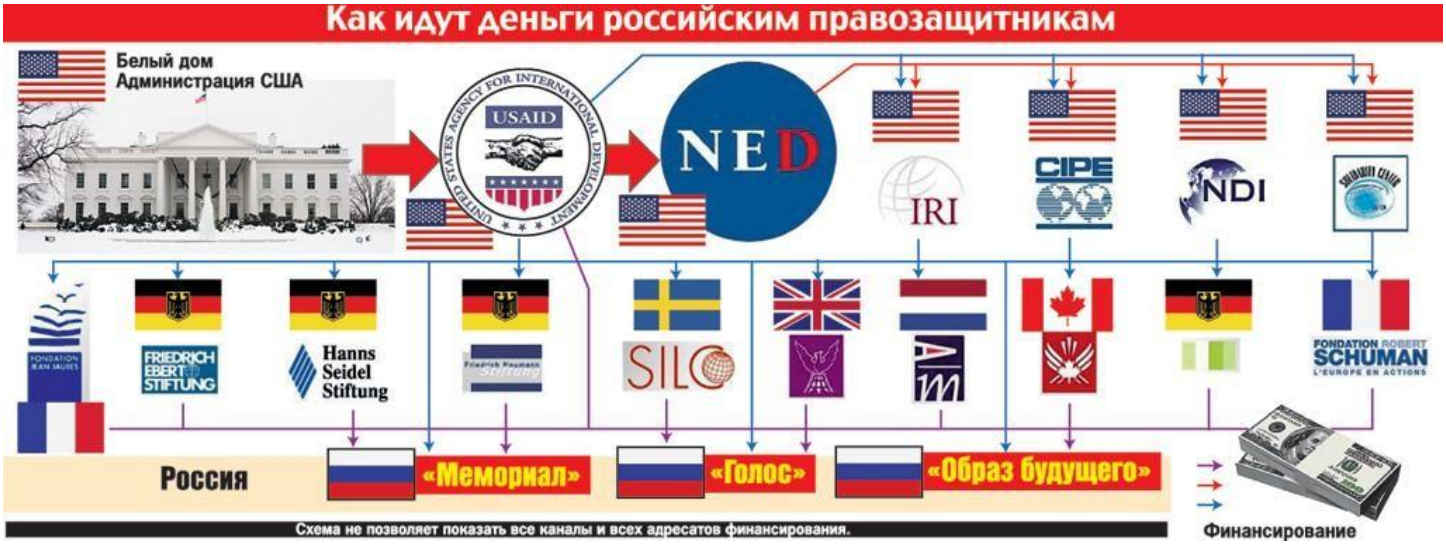
		правозащитный центр «Весна», Фонд имени Льва Сапеги.	

Объяснений тут несколько. **Во-первых, тот же USAID — это вершина огромной пирамиды с ежегодным бюджетом порядка 40–50 млрд долл.** Напрямую USAID работает нечасто, его дело — задавать общие векторы региональной политики и искать партнёров (вариант: перепоручать этот поиск NED, IRI).

Почему? Тут мы подходим к «во-вторых». Основных причин две: экономия и специфика. Создать и поддерживать такие структуры в США было бы дорого и бессмысленно. Зачем, если **соседи Беларуси владеют контекстом (история, язык, культура) куда лучше, могут выполнить необходимую задачу за 5–10 % исходного бюджета и, как правило, ещё и морально заинтересованы в результате.**

В-третьих, **доверие к таким НКО всё же выше**. Американская НКО обрабатывает молодёжь в пользу проевропейского выбора? Кто-то из участников да насторожится: какое вообще дело США до европейского вектора Беларуси? Совсем другое дело, когда ровно те же тезисы звучат от НКО, зарегистрированных в Польше и Литве. Их дополнительно можно подать под соусом развития добрососедских отношений, общей истории и т. п. Собственно, тот же «Люблинский треугольник» как раз это и демонстрирует. А для поднятия авторитета в партнёрах достаточно указать тот же USAID или его дочерние организации.

Наш ресурс уже уделял внимание особенностям[8] работы USAID на постсоветском пространстве. Её основная схема остаётся той же.

К примеру, в данной иллюстрации достаточно мысленно подставить польские и литовские фонды и НКО вместо немецких, канадских и британских. Получателями грантов, соответственно, будут белорусские, а не российские проекты. Однако изначальный уровень остаётся неизменным: USAID выдаёт финансирование нескольким американским структурам, а уже они распределяют его между своими европейскими партнёрами и/или проектами.

О каких суммах может идти речь? Дать однозначный ответ на этот вопрос затруднительно как раз из-за такого разветвлённого финансирования. Скажем, в обзоре Congressional Research Service[9] от 24 августа 2020 года указано, что «*Соединённые Штаты предоставили в общей сложности около 51 млн долл. Беларуси с 2014 по 2019*

[8] Рука Госдепа в странах СНГ // СОНАР-2050. 07 декабря. 2017. URL: https://www.sonar2050.org/publications/rabota-amerikanskogo-agentstva-usaid-v-stranah-sng/

[9] Belarus: An Overview // crsreports.congress.gov. 24 августа. 2020. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10814

финансовый год. Американская помощь Беларуси предназначена для поддержки гражданского общества, развития малого бизнеса и уязвимых групп населения. Помощь ЕС Беларуси с 2014 по 2020 год составила более 170 млн евро (около 200 миллионов долларов). Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк также профинансировали множество девелоперских проектов в Беларуси».

Следует понимать, что «Соединённые Штаты предоставили» — это прямые субсидии, которые ежегодно прописываются отдельной строкой в бюджете США конкретно для Беларуси. Те средства, которые USAID передаёт Национальному фонду демократии или Международному республиканскому институту (а они, в свою очередь, распределяют их польским или литовским проектам, рассчитанным на Беларусь), — это другие средства.

Считать сложно ещё и потому, что часть средств оседает в Польше, Литве (Швеции, Латвии, Эстонии…), а некоторые проекты работают сразу на регион (на страны «Восточного партнёрства», на приграничье Беларуси и Украины, Беларуси и Польши и т. п.) и точно сказать, сколько средств было потрачено именно на Беларусь, могут разве что сами НКО. Наконец, в последнем предложении справедливо уточняется, что ЕБРР, ЕИБ (а также некоторые не упомянутые в отчёте организации, например, Всемирный банк) ведут в Беларуси (и не только там) собственные программы. Хотя формально их род деятельности совсем иной.

В таблице мы привели лишь основу инфраструктуры, вершину пирамиды финансирования. На деле же гражданское общество Беларуси обрабатывают десятки НКО и отдельных проектов. По крайней мере, об этом свидетельствуют финансовые ведомости[10] Госдепа США.

Следует отметить важную специфику работы[11] по Беларуси именно американских НКО. До предпоследних президентских выборов НКО делали ставку на оппозиционные слои населения. И эта практика сохраняется до сих пор — напрямую или через польские «прокладки». Однако выделилась целая группа организаций, цель которой не оппозиция, а руководство Беларуси.

Весьма удачно они засветились в ноябре 2018 года, во время визита в Беларусь для встречи с Александром Лукашенко. Это прежде всего Rand Corporation, Джеймстаунский фонд, Центр анализа европейской политики (CEPA). «*Ещё пять лет назад картина была иной. Американские НПО, традиционной специализацией которых была Белоруссия, работали только с оппозицией, а их связь с армией и спецслужбами США не была до такой степени очевидной. Впрочем, эта стандартная работа в последние годы не была свёрнута, хотя финансирование USAID на проекты "экспорта демократии" сократилось*»[12].

Однако сокращение финансирования не означает его прекращения. Тем более не стоит надеяться, что пострадает эффективность работы. К примеру, в бюджете USAID на 2019–2020 гг. в числе прочего заложена поддержка citizen-generated media (то есть групп в соцсетях, пабликов и т. п.). Не исключено, что финансирование USAID получили и создатели телеграм-каналов NEXTA и NEXTA-live. Кроме того, USAID спонсирует поездки в США белорусских политологов и руководителей НКО. В частности, в одной из таких поездок на слушания по вопросу о

---

[10] Кто продвигает интересы США в Белоруссии: единство власти и оппозиции // Eadaily.com. 31 января. 2020. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/01/31/kto-prodvigaet-interesy-ssha-v-belorussii-edinstvo-vlasti-i-oppozicii

[11] По крайней мере, такую специфику выделяют некоторые обозреватели.

[12] Деятельность НПО в Белоруссии в интересах Запада // Центр стратегических оценок и прогнозов. 16 сентября. 2019. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/438/deyatelnost-npo-v-belorussii-v-interesah-zapada-8976

«вмешательстве России в дела Беларуси» в ноябре прошлого года засветился директор по исследованиям центра EAST **Андрей Елисеев**, известный нам также в качестве эксперта сети iSANS.

«Неподатливость белорусского государства к технологиям "цветных революций" вынуждает Запад работать с законным руководством страны. Цель — свержение "последней диктатуры Европы" — остаётся неизменной, но ради её достижения агенты "демократизации" Белоруссии демонстрируют готовность идти на компромисс с Александром Лукашенко. Главное условие компромисса — отказ Лукашенко от союза с Россией, прежде всего военного. Беларуси навязывается доктрина внешнеполитического нейтралитета, подлинный смысл которого — лишение республики российского "зонтика безопасности"»[13].

Хотя, как показал поствыборный кризис, именно общий с Россией зонтик безопасности как раз и не позволил Беларуси повторить украинский сценарий 2014 года.

Польский фронт

Если оценивать чисто количественно, нетрудно заметить, что число работающих по Беларуси польских НКО явно, а иногда и на порядок превосходит усилия остальных стран, тоже вроде бы заинтересованных влиять на процессы в Беларуси и её политику. Одна только «Группа Заграница» объединяет почти 60 НКО, однако не все некоммерческие организации в неё входят.

Даже навскидку насчитывается несколько причин такой влиятельности.

Во-первых, как уже говорилось, USAID, NED, NDI и IRI предпочитают отдавать работу на аутсорс. И вряд ли у кого-то были шансы перебить череду концепций «Междуморье — Четвёртая Речь Посполитая». Как уже отмечалось, даже в Stratfor с готовностью принимают такую конфигурацию региональной безопасности.

На руку польским амбициям играет и то, что конструирование таких союзов в Европе — тоже давняя традиция: Малая Антанта (1920), Балканская Антанта (1934), Вышеградская четвёрка (1991). Так что Междуморье из Польши, Литвы, Украины и Беларуси вполне укладывается в эту схему изоляции Германии от России.

Польские НКО, работающие в Беларуси

Название	Ведёт работу в Беларуси	Спонсируемые НКО, программы, направления деятельности	Бюджет
Фонд «Свобода и демократия»	Не позднее 2008 года.	«Белсат», радио «Рацыя».	?
Центр восточноевропейских исследований	1998 г.	Белорусский научно-исследовательский совет, «Вильнюсский форум интеллектуалов».	?
Министерство инфраструктуры и развития Республики Польша (совместно с ЕК)		Программа «Польша — Беларусь — Украина». Направлена на развитие сотрудничества приграничных регионов. Существует также аналогичная программа «Латвия — Литва — Беларусь».	183 млн евро на 2014–2020 гг. (+8,14 млн евро бюджета программы «Латвия — Литва — Беларусь»).

[13] Там же

«Группа Заграница»	2004 г.	«Группа Заграница» — платформа, объединяющая 59 польских НКО, специализирующихся на вопросах в сфере международных отношений.	-
Программа «Польская помощь»	2011 г.	По программе «Польская помощь» происходит финансирование телеканала Belsat TV, «Радыё Рацыя», Еврорадио, Европейского гуманитарного университета (находится в Литве), а также выдача стипендий на обучение белорусов в Польше).	32,7 млн долл. (2017 год); 2 млн евро (2019 год).
Фонд имени Казимира Пулаского	Не позднее 2007 года (присуждение учреждённой Фондом премии «Рыцарь Свободы» Александру Милинкевичу).	Исследования в области международной политики, ежегодная награда «Рыцарь свободы», организация Форума безопасности НАТО в Варшаве. Фонд имеет статус партнёрской организации Совета Европы.	?[14]
Фонд имени Стефана Батория	1988 г. (сам фонд), 2003 г. (программа поддержки демократических изменений в Беларуси и на Украине).	Фонд имени Казимира Пулаского.	?
Фонд «Образование для демократии»	1989 г.	Szkoła.PL (поддержка польских школ за пределами Польши), «Гражданское просвещение за рубежом», «Меньшинства локально активны». Работа Фонда не направлена напрямую на Беларусь, однако все эти программы включают в т. ч. и белорусское направление.	?
Институт славистики Польской академии наук	?	Лингвистические и исторические исследования, призванные обосновать близость Беларуси к Польше. Составление словарей белорусского языка (преимущество отдаётся словам, максимально непохожим на русские).	?
Центр социально-экономических исследований (CASE)	2007 г.	Центр специализируется на проектах по исследованиям в области макроэкономики и её отраслей и социальной защите.	1 млн долл.
Польский институт	1994 г.		
Фонд «Помощь полякам на Востоке»	1992 г.	Оказание помощи полякам в постсоветских странах, развитие польского языка (ежегодно по программам Фонда язык изучают около 1000 студентов), стипендии в вузах Польши для поляков из пост-СССР.	?

[14] Особенность финансирования Фонда — участие оборонных структур: подразделения публичной дипломатии НАТО, Центр доктрин и обучения польского МО, компаний американского ВПК (Bell Helicopter, Boeing, Lockheed Martin и Northrop Grumman)

Во-вторых, общая история — не единственные «двери», через которые работают НКО. Логичным продолжением является крупная польская диаспора. Согласно данным переписи 2009 года, в Беларуси проживали около 300 тыс. поляков. Католиков среди белорусского населения ещё больше, до 1,5 млн человек (по данным самой же БКЦ). Плюс незначительное (10 тыс., по данным 2008 года) количество греко-католиков, которые также всегда ориентируются на Польшу. Согласно последним данным, почти каждый второй белорус польского происхождения (144 тыс. человек) имеет Карту поляка. А это обычно означает, что он работает, учится (учился) в Польше либо ещё каким-то образом (вид на жительство, бизнес) с ней связан.

Учёба — очень популярный метод влияния. В 2019–2020 гг. в Польше проходили обучение свыше 7,3 тыс. граждан Беларуси. Часть мест в вузах частично или полностью оплачивается из бюджетов НКО. Язык будущие студенты осваивают ещё во время обучения в школе, при содействии Фонда «Помощь полякам на Востоке».

«*С 2014 г. Фонд оказывает всестороннюю системную поддержку польскому образованию в Беларуси. Ключевую роль играет помощь социальным школам, в том числе связанным с костёлом пунктам преподавания польского языка, которые обычно действуют как субботне-воскресные школы. Обучение проходит в крупных и периферийных городах — Бресте, Гродно, Минске, Витебске, а также в небольших, районных, таких как Лида, Браслав, Ошмяны. В общей сложности насчитывается около 25 учебных пунктов, в которых почти 1000 студентов изучают польский язык*»[15].

2014 год как своего рода рубеж в работе НКО, разумеется, не случаен и связан как со сменой власти в самой Польше, так и с событиями на Украине. В Польше и в целом на Западе их восприняли (или сделали вид, что восприняли) как переход России в наступление, а потому предприняли ответные шаги, итоги которых мы теперь и наблюдаем.

Нельзя сказать, что в Беларуси не понимают возможностей влияния через польскую диаспору. В 2005 году многолетнее противостояние властей с Союзом поляков Беларуси вылилось в открытый конфликт по поводу избрания нового председателя. С тех пор союзов в Беларуси два: лояльный Белорусский союз поляков и не признаваемый белорусской властью Союз поляков Беларуси.

Впрочем, отказ в регистрации СПБ не слишком помешал работе НКО, а значит, его вряд ли стоит рассматривать как реальную попытку снизить влияние Польши на Беларусь (в отличие от, скажем, российского закона об иноагентах и введения в законодательство термина «нежелательная организация»). Скорее это следует понимать как своеобразный намёк («Не наглейте»), на который в Польше не очень-то и обращают внимание.

В-третьих, несомненной причиной выбора Польши в качестве посредника влияния на Беларусь (и Украину) является, конечно же, её опыт евроинтеграции. Сегодня Польша для населения Беларуси и Украины — своего рода миниатюрная, региональная версия american dream. Её экономика имеет наиболее высокие темпы роста в ЕС,

[15] Ставка на националистов: Польша меняет тактику на белорусском направлении // Евразия.Эксперт. 3 декабря. 2019. URL: https://eurasia.expert/polsha-menyaet-taktiku-na-belorusskom-napravlenii/

количество населения за последние 30 лет стабилизировалось на уровне 38–38,5 млн человек (а не обвалилось на 20–35 %, как в странах Балтии).

В-четвёртых, не стоит сбрасывать со счетов обычный человеческий фактор, а именно польскую диаспору в США и фигуру **Збигнева Бжезинского** в первую очередь. Америка — страна лоббизма и лоббистов, поэтому выделяемые на аутсорс бюджеты USAID и его дочерних структур попали туда, откуда были родом сами лоббисты.

Польская прописка многих работающих по Беларуси НКО, а также их партнёрские отношения с белорусским третьим сектором как раз и определяют антироссийскую ориентацию большей части белорусских оппозиционеров. При этом не слишком успешные попытки самозваных лидеров белорусской оппозиции отрицать эти настроения объясняются тем, что они, в отличие от рядового состава, контактируют с более умеренными европейскими и/или американскими НКО. В итоге верхушка робко пытается убедить Россию в том, что протесты не имеют антироссийского характера, и даже старается наладить контакты с посольством РФ в Беларуси. «*Хотим особенно подчеркнуть: Координационный совет никогда не ставил и не ставит своей целью ухудшить отношения Беларуси и России, как это пытаются преподносить белорусские официальные каналы. Мы поддерживаем развитие белорусско-российских отношений во всех сферах*»[16], — говорится в заявлении пресс-службы так называемого Координационного совета

Тем временем даже среднее звено протестующих транслирует совсем иные тезисы: «*Когда мы говорим, что угрозы не существует и русский народ нам братский, мы просто вводим в обман белорусов... Путин уже сейчас поддержал Лукашенко. Вот те лозунги, что он не вмешивается, — неправда. Он поддерживает. Без поддержки Путина Лукашенко не сидел бы 26 лет. Без сегодняшней поддержки Путина Европа бы не боялась поддержать белорусское сопротивление. Сейчас Европа оглядывается на Путина.* ***Для стран Балто-Черноморского сообщества*** *важно, чтобы все они выступали вместе и поддерживали лозунг "Россия — это война". Этот лозунг выносили на улицы ещё 20 лет назад. Это позиция белорусской оппозиции. И это позиция белорусского народа*», — заявила[17] на пресс-конференции в Киеве сопредседатель «Движения солидарности "Разам"» **Елена Толстая**. Оговорка оппозиционерки о странах Балто-Черноморского сообщества сходу выдаёт её с головой: это и есть та самая концепция — от Междуморья Пилсудского до «Люблинского треугольника» Дуды.

В отличие от американских и польских НКО, общеевропейские структуры не имеют такой чёткой позиции в отношении Беларуси (какой её следует сделать после отрыва от евразийских интеграционных процессов). В целом общеевропейские НКО, а также структуры отдельных стран действуют в русле программы «Восточного партнёрства».

Европейские НКО, работающие в Беларуси			
Название	**Ведёт работу в Беларуси**	**Спонсируемые НКО, программы, направления деятельности**	**Бюджет**
Центр анализа европейской политики (CEPA)	С 2004 г.	Согласно ранее высказанным предположениям, CEPA может иметь отношение к созданию и финансированию международной	Конкретных цифр найти не удалось, однако есть данные, что в последние годы бюджет значительно вырос.

[16] Обращение Координационного совета к российской общественности и официальным лицам // Rada.vision 14 сентября. 2020. URL: https://rada.vision/obrashhenie-koordinacionnogo-soveta-k-rossijskoj-obshhestvennosti-i-oficialnym-licam

[17] «Русские нам не братья, Россия — это война» — белорусская оппозиционерка // Политнавигатор. 11 сентября. 2020. URL: https://www.politnavigator.news/russkie-nam-ne-bratya-rossiya-ehto-vojjna-belorusskaya-oppozicionerka.html

		экспертной сети» iSANS, а также телеграм-каналу Nexta.	
Европейский фонд в поддержку демократии	2013 г.[18]	Еврорадио, Белорусский информационный офис.	2,6 млн долл. на проект Еврорадио (2014–2018 гг.).
Шведское Агентство по международному развитию (SIDA)	С 2010 года (текущий этап).	Фонд имени Льва Сапеги. Основными областями сотрудничества SIDA и Беларуси являются демократия, права человека и гендерное равенство; окружающая среда; развитие рыночных отношений.	?
Аналитический центр EAST	2016 г.	Исследования в области миграции, СМИ (в том числе так называемые антифейк), отслеживание интеграционных процессов в ЕАЭС.	?
Фонд имени К. Аденауэра	?	Центр стратегических и внешнеполитических исследований, Фонд имени Льва Сапеги, стипендиальные программы для студентов.	Общий — 140 млн евро (2014 г.).

Проще говоря, если НКО Польши и США «скармливают» гражданскому обществу русофобию, не-русскость и новую Речь Посполитую, то европейские апеллируют к европейским ценностям, преимуществам развития торговли с рынком ЕС, евроатлантическим структурам безопасности. Умеренная русофобия также присутствует, но под соусом упора на самобытную белорусскость. Собственно, в том числе поэтому лидеры белорусской оппозиции не демонстрируют свою русофобию открыто, хотя ничего экзотического в этих настроениях уже нет. Просто, как мы уже отмечали, лидеры и среднее звено контактируют с разными НКО.

Это, конечно же, не значит, что «польский» путь успешнее «общеевропейского». Опыт Украины показывает, что для «майданизации» полезны как радикальная, так и респектабельная оппозиция. Каждая из них имеет свою аудиторию, а чем больше подходов и проектов, тем шире охват и сложнее противодействовать.

Выводы

В изложенной тут информации, как правило, нет особых сенсаций, за исключением, пожалуй, бюджетов НКО (они тоже не секретны, однако информацию приходится собирать по крупицам). Сам Александр Лукашенко за последний месяц неоднократно перечислял страны, стоящие за протестами в Беларуси: «*Что я имею в виду под внешним фактором: управление извне, в данном случае и мы, и россияне знают, кто управляет и откуда управляет: американцы из центра под Варшавой через телеграм-каналы известные. Второй центр — это Чехия. Ну а потом уже Литва, и, к сожалению, в Украине создают там опорные пункты для того, чтобы влиять на Беларусь*». Чехия и Литва с Украиной тут, конечно, через запятую, с влиянием США и Польши их усилия не сравнить. Однако дело сейчас даже не в том, чьи НКО и проекты сильнее влияют на протесты в Беларуси.

[18] Наиболее ранняя датировка новостей о Беларуси на сайте https://democracyendowment.eu/

Вернёмся к тому, с чего начали, — к протестам 2015 года. Всего за 5 лет ситуация качественно изменилась, количество людей на протестных акциях выросло до десятков тысяч, в ряде случаев в них участвуют даже делегации трудовых коллективов. Между тем финансирование, предоставленное НКО в 2015–2020 гг., не вполне объясняет такой резкой перемены общественных настроений.

Свою гипотезу рискнём выдвинуть мы. Вполне возможно, что причина протестного резонанса в этом году — отсутствие значимых результатов интеграции Беларуси.

Нет, разумеется, те, кто протестует сегодня против Александра Лукашенко, вряд ли одновременно являются сторонниками союзной интеграции. Речь о том, что Беларусь как бы зависла в геополитическом вакууме между евроатлантическим и евразийским пространством.

Для примера возьмём Узбекистан. Вполне вероятно, что уже к концу этого года он станет ассоциированным членом ЕАЭС, первым с момента присоединения к Союзу Кыргызстана и Армении в 2015 году. Все эти годы Узбекистан последовательно двигался в этом направлении, и результат этого движения вполне осязаем.

Мы не можем сказать того же о союзном договоре. Союзное соглашение, которое должно было придать ему новую динамику, положено под сукно. А учитывая вариант досрочных президентских выборов в Беларуси, возврат к обсуждению дорожных карт в октябре-ноябре (на что ранее рассчитывали и посол Беларуси в России **Владимир Семашко**, и глава правительства РФ **Михаил Мишустин**) кажется маловероятным.

То есть речь о том, что Беларусь как бы замерла на месте, удерживаясь от более тесного союза с РФ, но и не соглашаясь на «плюшки» ЕС и «Восточного партнёрства».

До тех пор, пока Лукашенко опирался на широкую поддержку избирателей и декларировал чёткий внешнеполитический курс на союзные России интеграционные объединения, оппозиция и её покровители осознавали бесперспективность попыток взять власть. Такую возможность они почувствовали только в этом году, а уверенность в своих силах им, как ни странно, придали сам Лукашенко и его пресловутая политика многовекторности.

Глупо отрицать, что НКО работали и будут работать по белорусскому направлению. Чтобы эффективно противостоять этой работе, нужно идти по пути РФ и принимать законы, ставящие ориентированные на третьи страны НКО в жёсткие рамки. Однако точно так же сложно отрицать, что работа третьего сектора в 2016–2020 гг. была лишь половиной их успеха, тогда как успехи союзной интеграции могли эту работу полностью обесценить.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org